

А. Ф. Волынский, В. Ю. Ткач

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД

В статье анализируются вопросы о мерах по совершенствованию деятельности экспертно-криминалистических подразделений ОВД и их взаимодействию со следователями и оперативными работниками.

Ключевые слова: специалист-криминалист, экспертиза, организация, форма деятельности.

A. F. Volynsky, V. Y. Tkach

ISSUES OF IMPROVING THE ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF EXPERT CRIMINALISTIC SUBDIVISIONS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

In the article the authors analyze the issues of the measures to be taken in order to improve the activities of expert criminalistic subdivisions of law enforcement agencies and their interaction with investigators and operatives.

Keywords: forensic specialist, expert examination, organization, form of activities.

Практически нет ни одного диссертационного исследования, посвященного методике расследования отдельных видов преступлений или тактике проведения следственных действий, в котором бы не анализировались проблемы использования специальных знаний, помощи специалистов-криминалистов, а соответственно, вопросы их взаимодействия со следователями и оперативными работниками. И тем не менее, из общего ряда таких диссертаций выделяется работа заместителя начальника ЭКО УВД Брянской области И. А. Данилкина, защита которой состоялась в октябре 2008 г. в диссертационном совете Волгоградской академии МВД России [1].

Обозначив в качестве предмета своего исследования проблемы взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) органов внутренних дел, автор, по нашему мнению, вполне оправданно подвергает системному анализу современное состояние организации и правового регулирования деятельности ЭКП ОВД, не без оснований полагая, что взаимодействие в любой сфере деятельности, в том числе в раскрытии и расследовании преступлений, самым

непосредственным образом зависит от внутреннего состояния каждой из взаимодействующих сторон, от их возможностей и способностей максимально эффективно действовать в интересах общей цели по совместной деятельности. Именно результаты такого анализа придают рассматриваемой работе особую значимость, поскольку позволяют сделать принципиально важный вывод о наличии серьезных противоречий между исторически сложившейся формой организации деятельности ЭКП ОВД и ее современным содержанием, между уровнем развития криминалистической техники и организацией реализации ее возможностей в раскрытии и расследовании преступлений.

Форма деятельности ЭКП ОВД и в целом экспертно-криминалистической службы (ЭКС) МВД РФ определилась еще в конце 40-х годов прошлого века и остается практически неизменной до сих пор. Как и 60 лет назад сотрудники этих подразделений проводят судебные экспертизы, участвуют в осмотрах мест происшествий, в проведении иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивают ведение

криминалистических учетов. То есть в одном и том же лице они представляются в различных процессуальных формах (эксперта и специалиста), выполняют внешне взаимозависимые, но по существу весьма разнообразные, требующие целевой специализации функции.

Вместе с тем И. А. Данилкин справедливо утверждает, что к настоящему времени совершенно иными стали условия и содержание деятельности ЭКП ОВД. В самой общей форме это выражается:

а) в многократно возросшем объеме их работы и существенно усложнившихся задачах, решаемых этими подразделениями по всем упоминавшимся выше направлениям их деятельности, что обусловлено негативными количественными и качественными изменениями преступности;

б) качественно ином, несравненно более высоком уровне их технического оснащения, изменившегося подстать современным достижениям науки и техники и, прежде всего, в области информационных технологий;

в) значительном увеличении штатной численности сотрудников ЭКП ОВД, что предопределило возможности их узкоэкспертной специализации, по крайней мере, на уровне МВД, ГУВД, УВД субъектов Федерации, и обеспечить их постоянное присутствие во всех территориальных ОВД.

Причем узкоэкспертная специализация сотрудников ЭКП ОВД обозначилась не только по новым видам проводимых ими экспертиз (автотехнических, пожаро-технических, взрыво-технических, судебно-экономических и т. п.), но и по традиционным криминалистическим. Данное явление объективно обусловлено и, несомненно, имеет положительное значение, по крайней мере, в совершенствовании профессионализма экспертов ЭКП, действующих при МВД, ГУВД, УВД, а как следствие — в повышении производительности их труда. Однако И. А. Данилкин прав, утверждая, что при этом они неизбежно утрачивают профессиональные навыки, необходимые для работы со следами преступлений на месте происшествия.

Во всяком случае с этих позиций теряет

всякий смысл довольно широко распространенное, но явно ошибочное мнение, обозначенное в виде замечаний в отзывах ведущей организации (Восточно-Сибирский ЮИ МВД РФ) и на автореферат начальника кафедры теории и практики судебной экспертизы Саратовского ЮИ МВД РФ доцента М. Н. Шухнина и начальника кафедры криминалистического исследования документов того же института доцента П. В. Бондаренко о том, что «наиболее качественно обнаружение и изъятие следов на месте происшествия может осуществить сотрудник ЭКП, знающий методику их исследования». Так-то оно так, но на месте происшествия приходится иметь дело не с отдельными следами, методика экспертного исследования которых освоена специалистом-криминалистом, и не только с огромным разнообразием (по природе и механизму образования) следов преступлений, а с их «картиной», в которой, как правило, отражаются способ преступления, средства его совершения, особенности действий его участников и иные важные для раскрытия и расследования преступлений обстоятельства. Способности и возможности профессионально грамотно решать такие задачи силами узкоспециализированных экспертов автор диссертации справедливо ставит под сомнение. Образно говоря, самая сложная по существу комплексная экспертиза проводится на месте происшествия, и для ее проведения необходимы универсальные технико-криминалистические знания и навыки, а не только сугубо экспертные.

Однако при этом И. А. Данилкин особые надежды в решении данной проблемы связывает с экспертами-криминалистами, действующими на уровне территориальных ОВД. Это примерно 60 % из почти 16-тысячной общей штатной численности ЭКП ОВД, которые рассредоточены в этих органах в виде малочисленных групп, отделений, редко отделов. Более того, говоря о совершенствовании деятельности этих ЭКП, автор диссертации как положительный факт

отмечает их вывод из структуры территориальных ОВД и непосредственное подчинение ЭКП МВД, ГУВД, УВД (Приказ МВД РФ №366 от 30.05.2003 г.), а как следствие — «укрепление их независимости».

Решение о выводе ЭКП из структуры территориальных ОВД весьма сомнительно по сугубо организационным соображениям. По нашему мнению, при этом проигнорирован один из важнейших принципов организации любой деятельности — предельно возможное сосредоточение сил и средств в распоряжении тех, кто ее осуществляет и отвечает за ее результаты — в данном случае руководство ОВД. Иначе говоря, в стремлении обеспечить независимость экспертов от руководства и служб ОВД обеспечили «независимость специалистов» (в лице тех же экспертов) от ответственности за результаты их деятельности.

Правда, при дискуссии по данному вопросу автор признал, что изложенные им в диссертации аргументы по этому поводу недостаточно убедительны. Вопрос об организационной и процессуальной независимости эксперта ЭКП ОВД нельзя решать абстрактно, отвлекаясь от реалии практики раскрытия и расследования преступлений. Во всяком случае, никто из участников дискуссии не смог привести ни одного примера злоупотребления «ведомственной зависимостью экспертов ЭКП ОВД», но при этом отмечалось, что много опасней в нынешних условиях «материальная зависимость» судебных экспертов. Серьезной мерой по предупреждению такой зависимости, по нашему мнению, может быть только состязательность экспертов в судопроизводстве и жесткая постоянно действующая система контроля за их деятельностью, начиная от ее лицензирования. Очевидно, что в таких условиях абсолютно эфемерной становится идея создания единой государственной судебно-экспертной службы, неизбежно приобретающей монопольное

положение в судебно-экспертной деятельности, со всеми вытекающими из этого негативными последствиями.

В качестве одной из мер, направленных на совершенствование деятельности ЭКП территориальных ОВД, автором диссертации предлагается ограничить участие их сотрудников в осмотрах мест происшествий только по тяжким и наиболее тяжким преступлениям. Однако это предложение не разделяется, и совершенно справедливо, в отзывах ведущей организации и на автореферат заместителя начальника УВД Брянской области, начальника следственного управления УВД С. П. Сидякина, в которых отмечается сложность оценки тяжести преступлений по исходной, как правило, весьма краткой, зачастую принятой по телефону информации, и необходимость применения во всех случаях осмотра места происшествия технических средств, которыми непосредственно следователь либо не располагает, либо не владеет ими на профессиональном уровне.

Необходимость системного подхода к собиранию, исследованию и использованию разыскной и доказательственной информации в процессе раскрытия и расследования преступлений обозначилась как принцип осуществляемой в этих целях деятельности еще на заре криминалистики, чем во многом было предопределено возникновение и развитие криминалистической регистрации. В современных условиях все пронизывающих системно-информационных технологий игнорирование этого принципа означало бы искусственное ограничение потенциальных возможностей, создаваемых в этих целях АИПС криминалистического назначения, а как следствие — эффективности деятельности ЭКП ОВД по раскрытию и расследованию преступлений. Пожалуй, каждый сотрудник, проработавший в таком подразделении хотя бы год, может привести не один пример из собственной практики, когда следы, скажем пальцев рук, изъятые на месте «банальной

кражи» и поставленные на криминалистический учет, затем способствовали раскрытию тяжчайших преступлений.

В конечном итоге, несмотря на несколько противоречий и непоследовательные подходы к решению частных вопросов совершенствования организации деятельности ЭКП ОВД, автор диссертации приходит к принципиально важному выводу о необходимости организованного разделения функции экспертов и специалистов-криминалистов.

Его аргументация по этому поводу, по нашему мнению, более чем убедительна, основана на реалиях практической деятельности сотрудников ЭКП ОВД. И, тем не менее, ведущая организация посчитала это предложение «спорным», указав в основе своей субъективно-догматические контраргументы, суть которых сводится к тому же, что только эксперты могут обеспечить «качественное обнаружение и изъятие всей следовой информации».

Выше уже отмечалось, что по причине узкой экспертной специализации «качественно» это делать эксперты ЭКП МВД, ГУВД, УВД в своей общей массе профессионально не готовы. По иным причинам, но нет оснований ожидать лучшего результата и от тех 60 % экспертов, которые малочисленными группами рассредоточены по территориальным ОВД. Фактически они сами себе создают, а значит регулируют объем работы, предопределяя с этих позиций ее результативность. Не трудно себе представить, как будет действовать такой эксперт на месте происшествия, если у него нет иных стимулов относиться к работе ответственно, кроме как практически ничем не стимулируемого «долга службы».

Кто-то может сказать, что это сугубо психологический, личностный фактор, и его влияние можно нейтрализовать, создавая более совершенную систему организации деятельности экспертов данной категории. Но именно это и доказывает автор диссертации, в

отличие от тех криминалистов (ученых и практиков), которые считают «бесспорным» совмещение функции экспертов и специалистов-криминалистов, то есть организацию их деятельности, сложившуюся в первой половине прошлого века и остающуюся неизменной уже в XXI в. в совершенно иных условиях. В этом отношении, справедливо замечают в своем отзыве на автореферат П. В. Бондаренко и М. Н. Шухнин, автору диссертации следовало бы более внимательней присмотреться к зарубежному опыту, в том числе стран Балтии — бывших советских республик. Возможно, при этом и было бы найдено объяснение, почему в нашей стране с одного места происхождения, осматриваемого с участием специалиста-криминалиста, изымаются в среднем немного более одного следа преступления (1,08 — по данным за 2008 г. ЭКЦ МВД РФ), а в ряде зарубежных стран в 3—4 раза больше.

Не однозначное мнение проявилось по поводу предложения автора диссертации о необходимости изменения правовой оценки результатов предварительных исследований следов преступления и иных вещественных доказательств, о придании их результатам, в определенных законом случаях, статуса доказательств. По мнению заместителя начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Брянского филиала Московского университета МВД РФ А. П. Карпикова, это предложение спорно, а в отзыве ведущей организации утверждается, что предварительные исследования — «всего лишь одно из средств проверки сообщения о преступлении», что установленный в настоящее время порядок «снижает вероятность ошибки» при исследовании вещественных доказательств.

Мнение диссертанта по этому поводу нам представляется более рациональным с организационной точки зрения и вполне состоятельным — с правовой. Во-первых, «установленный порядок» обуславливает формальное дублирование огромного объема работы как следователей, так и экспертов (специалистов), выполняемой в угоду процессуальной форме, но ничего не дающей по

существованию в части рассмотрения и укрепления системы доказательств по уголовному делу. В справке специалиста о том, что вещество — наркотик, металл — драгоценный, предмет — оружие и т. д., а затем в заключении эксперта по этим же объектам констатируются одни и те же доказательственные факты. В первом случае их достоверность не вызывает сомнения, они достаточны для принятия такого принципиально важного процессуального решения, как возбуждение уголовного дела и начало уголовного преследования человека, а затем вдруг «перестают» быть таковыми. В этой связи автор и разделяет уже высказывавшееся в литературе мнение о законодательном закреплении доказательственного значения результатов предварительного исследования, представляемого в виде заключения специалиста (ст. 74 п. 3.1 УПК РФ). При этом он ссылается на право следователя допросить специалиста по существу данного им заключения, предупредив об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Порядок допроса специалиста диссертант предлагает закрепить в отдельной статье УПК РФ, правда, не излагая ее возможную редакцию, что как пожелание отмечено в отзывах ведущей организации и на автореферат начальника кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского ЮИ МВД РФ, доцента А. В. Булыжкина.

При решении данного вопроса, как нам представляется, следует учитывать уже сложившуюся в нашем уголовном судопроизводстве дифференциацию форм предварительного расследования (ст. 150 УПК РФ) в зависимости от тяжести преступлений; разграничение подсудности по уголовным делам между судами общей юрисдикции и мировыми судьями. Очевидно по тем же основаниям можно было бы дифференцировать и формы использования специальных знаний: в виде судебной экспертизы и исследования специалиста.

Довольно содержательно на основе обстоятельного анализа практики в рассматриваемой диссертации представлены проблемы взаимодействия ЭКП ОВД со

следственными подразделениями и оперативно-розыскными аппаратами ОВД, показаны некоторые особенности его организации в условиях формирования современной системы правоохранительных, в том числе следственных, органов. Автор пытается найти ответы на объективно возникающие при этом вопросы, например, об организационных формах реализации возможностей дорогостоящей аппаратуры, в частности используемой для ДНК-анализа, различными правоохранительными органами в регионах страны; о задачах, принципах взаимодействия указанных субъектов и причинах его низкой результативности; о роли руководителя ЭКП ОВД и следователя в его организации.

В целом *рассматриваемая диссертация отличается актуальностью* постановки проблем теории и практики использования возможностей ЭКП ОВД в раскрытии и расследовании преступлений и творческим, не зашоренным подходом к их решению. *Ее результаты есть все основания* рассматривать в качестве серьезного шага на долгом пути в соответствии с реальными потребностями практики борьбы с преступностью в современных условиях социально-экономической жизни нашего общества. Это признал *диссертационный совет*, единогласно присудив И. А. Данилкину искомую ученую степень — кандидата юридических наук. Поздравления по этому поводу, несомненно, *заслуживает и его научный руководитель* — Н. И. Кулагин — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Список библиографических ссылок

1. Данилкин И. А. Проблемы совершенствования взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследование преступлений (по материалам органов внутренних дел): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008.